

Д. А. Алферов

**Омдурман: предпосылки
основания города
и его развитие в период
Махдистского государства
(1885 – 1898)**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся предпосылок основания Омдурмана, а также приводятся сведения о его становлении в качестве столицы махдистского государства.

На протяжении многих веков территория современного города находилась вдалеке от караванных маршрутов и не представляла интереса с точки зрения основания каких-либо поселений. Первые упоминания о постоянных жителях на западе от места слияния Белого и Голубого Нилов относятся к XVII в., когда один из факихов с острова Тути основал там свою обитель-*халеу*. Согласно запискам путешественников, первые постоянные поселения в данной области появились лишь после основания Хартума и представляли собой места концентрации торговцев.

В 1885 г. Омдурман обретает статус столицы махдистского государства, превращаясь в крупный город, а также становится политическим и экономическим центром обширной части современного Судана.

Ключевые слова. Судан; Омдурман; Хартум; остров Тути; *анадж*; *фундж*.

Омдурман — второй по численности населения город Судана, располагающийся на западном берегу Белого Нила напротив Хартума. Вместе с Северным Хартумом (или Хартумом Бахри) эти три города формируют столичную агломерацию Хартум.

На сегодняшний день не известно, существовали ли какие-либо поселения на территории современного Омдурмана до XVII в., к которому относятся первые задокументированные упоминания об обители-*халве* факиха Хаммада ибн Мухаммада ибн 'Али ал-Маша'ихи, также известного как Хаммад ибн Марийум. Он родился в 1646 г. на острове Тути и умер в возрасте восьмидесяти семи лет¹. Как пишет Г. А. МакМайкл: «Никаких более ранних свидетельств, говорящих о существовании деревни, чем упоминание в связи с Хаммадом ибн Марийум — нет»². Считается, что на месте современного Омдурмана он основал собственную *халву*, однако из-за разногласий с человеком по имени Шейх 'Абд ал-Махмуд Абу Шаба Араки, Ибн Марийум был вынужден переселиться на северный берег Голубого Нила, в район современного Северного Хартума³. Примечательно, что первые упоминания городов в области слияния двух Нилос связывают с именами религиозных учителей — выходцев с острова Тути.

Одной из важных причин того, что на территории Омдурмана на протяжении многих веков не существовало хоть сколь-

¹ MacMichael H. A. A history of the Arabs in the Sudan and some account of the people who preceded them and of the tribes inhabiting Darfur. Vol. II. Cambridge: University Press, 1922. P. 242.

² Ibid. P. 277.

³ Rehfish F. A sketch of the early history of Omdurman // *Sudan Notes and Records*. Vol. 45. 1982. P. 36.

ко-нибудь значимого поселения, была удаленность данной местности от торговых маршрутов и соседство с ключевыми городами-центрами торговли, например Карри. Швейцарский востоковед А. Мец в своём труде «Мусульманский ренессанс» отмечал, что ещё в X в. нубийские купцы из Судана занимались торговлей в районе Асуана. А. Мец писал: «...нубийские купцы из Судана, которые выше порогов выгружали свои товары на берег и 12 дней везли их на верблюдах по берегу Нила. Область, расположенная на юге от 2-го порога, была даже строго закрыта для всех чужеземцев»¹.

На регулярной основе дважды в год в столице *фундж* снаряжались караваны для отправки в район Верхнего Египта. Маршрут начинался в Сеннаре, затем шёл вдоль Голубого Нила до города Карри, затем пересекал Нил в районе шестого порога и продолжался напрямик через пустыню Байуда до Донголы, выходил к оазису Салима и направлялся на север в Асьют (см. рис. 1). Вероятно, он мог носить название «*Дарб ал-джамал*» (в переводе с арабского — «путь верблюда»). Как отмечал И. В. Герасимов, «...преимуществом Карри было то, что этот город господствовал над торговым маршрутом, известным как «*Дарб ал-джамал*». По нему шли караваны вдоль нильского берега с юга на север, и наоборот, а в районе Карри этот путь разветвлялся»². Принимая во внимание тот факт, что конечным пунктом маршрута мог быть Сеннар, а город Карри был промежуточной точкой, можно предположить, что такое название относилось в целом к маршруту от столицы *фундж* до Верхнего Египта.

Однако со временем появился новый вариант данного маршрута. Это было связано с возросшей угрозой, исходившей от племени *шайкийя*, которое проживало в районах западнее Нила: «На сегодняшний день они разделены на множество племён... Они находятся в постоянной войне друг с другом, а их молодёжь

¹ Мец А. Мусульманский ренессанс / пер. с нем., предисл., библиогр. и указатель Д. Е. Бертельса; отв. ред. В. И. Беляев. 2-е изд. М.: Наука, 1973. С. 389.

² Герасимов И. В. История и культура Судана XVI–XVIII вв. СПб.: Галерея Печати, 2018. С. 53.

делает вылазки в Дарфур на западе и в Вади-Хальфа на севере»¹. Альтернативный маршрут начинался от города Карри и уходил на север вдоль восточного берега Нила через Шенди, Эд-Дамер, Бербер и далее через Нубийскую пустыню в Верхний Египет.

В контексте наиболее ранних упоминаний топонима «Омдурман» можно вспомнить французского путешественника Фредерика Кайо, участвовавшего в египетской военной экспедиции, который отметил в своих записях, что в период между 27 и 29 мая 1821 г. военный лагерь египетско-турецких войск находился в месте под названием «Омдурман». Он не давал никаких сведений относительно поселений или какой-либо активности в данном районе. Вполне вероятно, что местные жители накануне прихода войск покинули эти места и перебрались на остров Тути или ушли южнее².

Также в связи с топонимами, имеющими отношение к территории современного Омдурмана, необходимо отметить суданского копта Йусуфа Михаила, присоединившегося к Махди в 1883 г., а затем служившего в государственном казначействе и руководившего коптским подразделением в армии махдистского государства. Он оставил после себя мемуары, в которых писал, что раньше Омдурман носил название «*Вашал*» и являлся поселением народа *анадж*³. Как писал И. В. Герасимов, «... а это (*анадж*) название племени или народности, которое населяло государство Алва, и этим этнонимом арабы предпочитали называть всех жителей Алвы», и добавлял: «Можно предполагать, что оно (*анадж*) служило для обозначения всех народов, живших на территории государств Мукурра и Алва, кроме арабов и *беджа*...»⁴ Вполне вероятно, что здесь могло находиться некое поселение, однако на сегодняшний день нет данных, способных опровергнуть или подтвердить данное утверждение.

¹ Burckhardt J. L. Travels in Nubia. London: J. Murray, 1819. P. 69–70.

² Cailliaud F. Voyage à Méroé, au fleuve Blanc, au-delà de Fâzoql dans le midi du royaume de Sennâr, à Syouah et dans cinq autres oasis; fait dans les années 1819, 1820, 1821 et 1822. Т. 4. Paris: Imprimerie royale, 1826. P. 97.

³ Rehfisch F. A sketch of the early history of Omdurman. P. 40.

⁴ Герасимов И. В. История и культура Судана XVI–XVIII вв. С. 51.

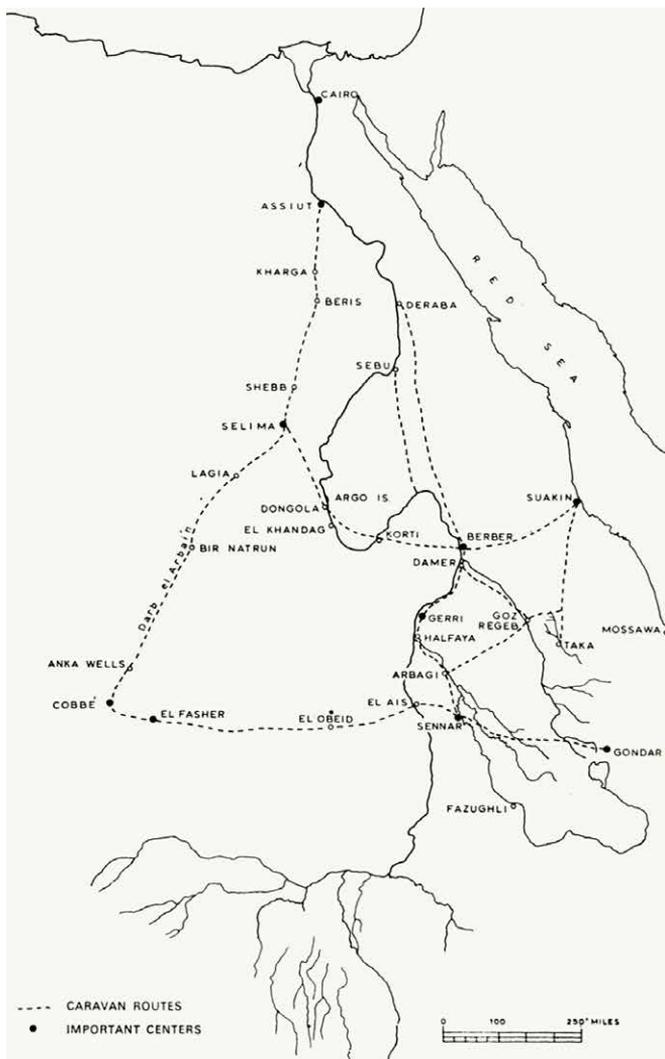

Рис. 1. Схема торговых маршрутов в долине реки Нил¹

¹ El-Bushra S. Towns in The Sudan in the Eighteenth and Early Nineteenth Centuries // *Sudan Notes and Records*. Vol. 52. 1971. P. 66.

Первые достоверные упоминания о поселениях на противоположном от Хартума берегу Белого Нила относятся к 40-м годам XIX в. Некоторые европейские путешественники отмечали, что на месте современного Омдурмана проживало несколько племён, занимавшихся преимущественно земледелием. Среди них упоминается племя *фитихаб*, одна из ветвей *джумуйя*, которое в свою очередь является ответвлением *джаалитов*. Как пишет И. В. Герасимов: «Термином *джаалиты* обозначают представителей арабских племенных групп, которые считают своим предком Аббаса — дядю пророка Мухаммада. В отличие от другой крупнейшей племенной группы Судана — *джухайна* — среди них больше оседлых жителей»¹.

В эти же годы Судан посетил ещё один французский путешественник — инженер Жозеф Понс Д'Арно, который начертил схему Хартума, охватив прилегающие территории (см. рис. 2). На западном берегу Нила указаны 3 участка: "*Fogani*" (верхний), "*Oustani*" (средний) и "*Tahtani*" (нижний). Необходимо отметить, что оригинал данной схемы утрачен, однако её репродукция представлена в работе Анри Деэрена «*Le Soudan égyptien sous Mehemet Ali*»². Можно предположить, что это названия поселений, расположенных на месте современного Омдурмана. Эта теория подтверждается заметками ещё одного французского путешественника — Гийома Лежана, который посетил место слияния Нилов в 1860 г. и в своей работе «*Voyage aux deux Nils: Nubie, Kordofan, Soudan oriental: exécuté de 1860 à 1864*»³ писал, что Омдурман состоит из трёх поселений, которые были основаны *джаалитами* и *фитихаб*, что соответствует информации, которую можно увидеть на карте Д'Арно. Лежан также отмечал, что на западном побережье Белого Нила находилось пересечение трёх торговых путей: в направлении Кордофана, Донголы и Кассалы⁴.

¹ Герасимов И. В. История и культура Судана XVI–XVIII вв. С. 38.

² Dehéraïn H. *Le Soudan égyptien sous Mehemet Ali*. Paris: Georges Carré, 1898.

³ Lejean G. *Voyage aux deux Nils: Nubie, Kordofan, Soudan oriental: exécuté de 1860 à 1864*. Paris: L. Hachette, 1865. P. 38.

⁴ Ibid. P. 38.

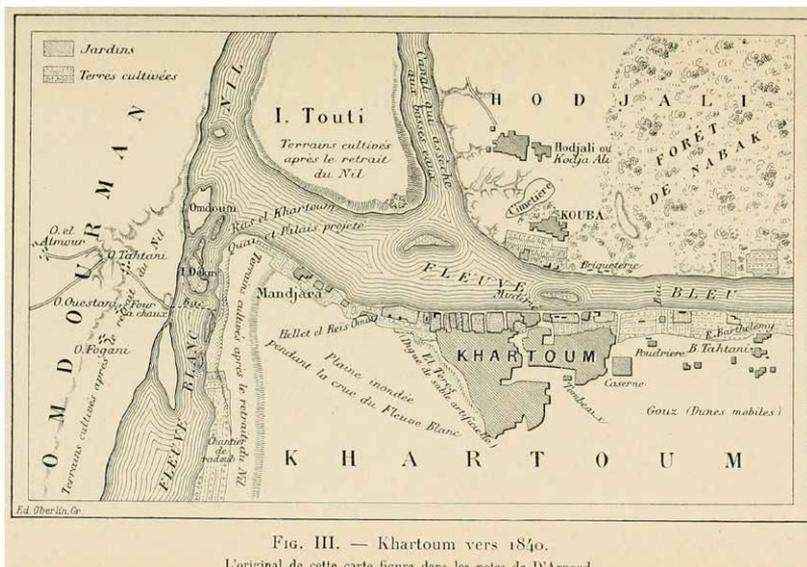

Рис. 2. Схема Хартума и территории Омдурмана в 1840 г.¹

На основании всех заметок, которые представлены выше, можно предположить, что на месте будущей столицы Махди, вероятнее всего, располагалось стихийное поселение, обеспечивавшее нужды арабских торговцев. Они собирались на берегу в ожидании, когда будет организована переправа через Нил для продолжения своего пути в Хартум, который в те времена являлся одним из крупнейших центров торговли в долине Нила.

С самого начала восстания Мухаммада Ахмада, объявившего себя «Махди», захват Хартума — центра иностранного влияния — был одной из важных целей национально-освободительного движения. В 1884 г. войска махдистов начали осаду Хартума, которая продлилась приблизительно восемь месяцев и завершилась взятием города в январе 1885 г. Сразу после Хартума Махди перенёс все административные институты в Омдурман, сделав его столицей махдистского государства. В июне 1885 г. Махди

¹ Dehérain H. Le Soudan égyptien sous Mehemet Ali.

умер, а его преемник Абдуллах ибн Мухаммад, принявший титул халифа, почти сразу приказал покинуть Хартум, остатки которого на протяжении следующих тринадцати лет служили источником строительных материалов для Омдурмана. Так некогда один из крупнейших городов Африки постепенно превратился в руины. Уже к 1886 г. новая столица по праву стала сердцем махдистского государства.

Причин для переноса столицы на Западный берег Нила, напротив острова Тути, было несколько. Прежде всего это было связано с военными интересами: расположение новой столицы давало возможность напрямую взаимодействовать с западным Кордофаном без необходимости пересекать реки или другие значительные препятствия — именно оттуда исходила основная поддержка Махди. Кроме того, немаловажным был и тот факт, что сухопутный характер ведения боевых действий махдистов не позволял использовать преимущества расположения Хартума, который был спроектирован таким образом, чтобы противостоять осаде с юга и при этом получать снабжение со стороны реки. Принимая во внимание вышесказанное, становится очевидным, что египетские войска зависели от Нила, в то время как махдисты действовали только на суше. Помимо военных причин были и другие. Наиболее явная из них — нежелание жить в городе, который являлся одним из символов иностранного вторжения на территорию Судана.

Подробные сведения о том, что собой представлял Омдурман в период махдистского государства можно почерпнуть из воспоминаний христианского миссионера Паоло Россиньоли. Он был направлен в 1881 г. в Диллинг, а в 1883 г. после того, как город был захвачен махдистами, попал в плен и на протяжении долгого времени находился в Омдурмане, пока в 1894 г. не бежал в Асуан. Он оставил подробное описание своей жизни в работе «*I miei dodici anni di prigionia in mezzo ai dervisci del Sudan*». Россиньоли попал в Омдурман в 1886 г. и отметил, что к этому времени из небольшого египетского фортификационного сооружения, построенного накануне завоевания, Омдурман уже превратился в военный лагерь, который растянулся на 6 км

вдоль берега Нила, а его население составляло от 120 до 150 тыс. человек. К 1888 г. здесь осели представители почти всех племён Судана, поддерживавшие махдистов. Улицы Омдурмана были узкими и зловонными, поскольку отходы не убирались и гнили там, где были оставлены. При этом Россиньоли отмечал, что «в последние годы» в поселении начали появляться египтяне, индусы, арабы с Аравийского полуострова, сирийцы, греки, итальянцы, турки и эфиопы. Он также указывал, что уже тогда сформировалось разделение поселения по кварталам. Представители разных племён жили изолированно друг от друга, каждый в своей части Омдурмана¹.

Важным источником сведений об Омдурмане махдистского периода является труд «Fire and Sword in the Sudan», написанный австрийцем Рудольфом Карлом фон Слатином. В своей работе он привёл карту, на которой было изображено место слияния двух Нилов с подробным описанием Омдурмана и Хартума (см. рис. 3). Сам Р. Слатин в 1883 г. принял ислам, поскольку считал, что его подчинённые мусульмане будут сражаться гораздо более охотно против Махди, если ими будет руководить единоверец. В том же году, после того как махдистами был взят Эль-Обейд, Р. Слатин, чьи линии снабжения были перерезаны, принял решение сдаться. Вплоть до своего побега в 1895 г. он оставался при дворе халифа, благодаря чему ему удалось достаточно подробно изучить новую и старую столицы. Он отмечал, что город в большей степени представлял собой военный лагерь, в котором не было развито капитальное строительство. Вдоль Белого Нила на участке длиной не более 10 км и не более 3 км в ширину располагались тысячи соломенных хижин. Единственным зданием, которое было окружено стеной из глины, была мечеть. Первым капитальным зданием из кирпича стал дом халифа. Со временем начали появляться кирпичные дома у его родственников и наиболее состоятельных местных жителей.

¹ Rosignoli P. I miei dodici anni di prigionia in mezzo ai dervisci del Sudan. Mondovì: B. Graziano, 1898. P. 169–178.

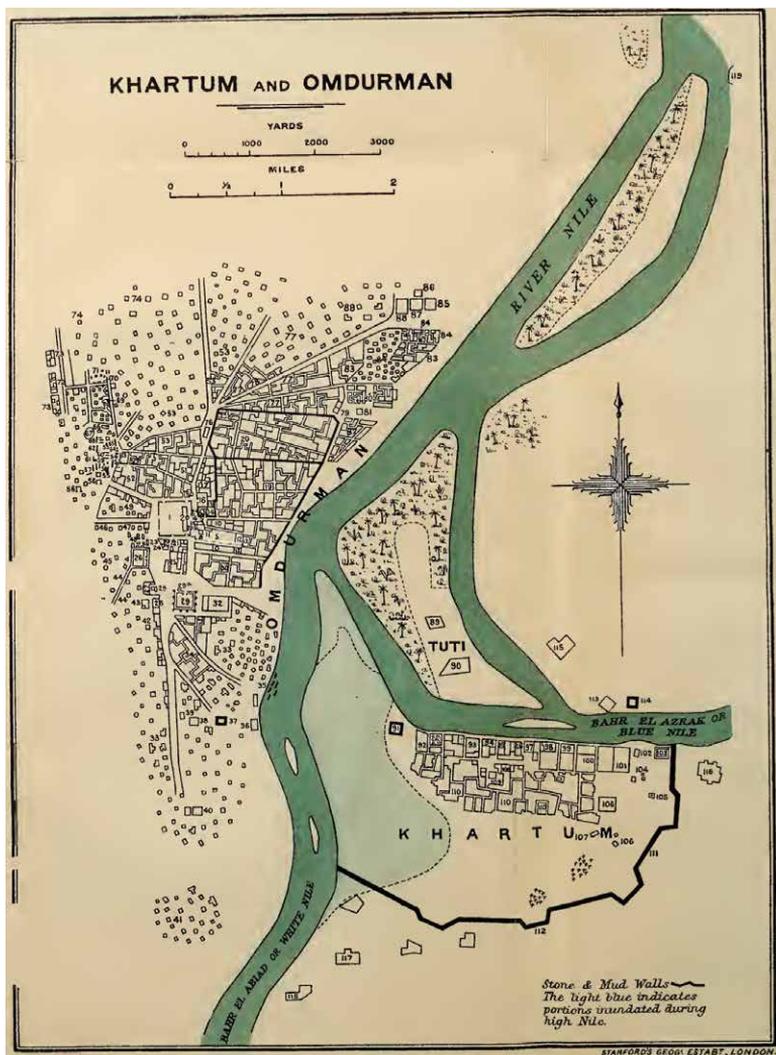

Рис. 3. Схема Хартума и Омдурмана в 1880–1890 гг.¹

¹ Slatin R. Fire and Sword in the Sudan: A Personal Narrative of Fighting and Serving the Dervishes, 1879–1895. London: Edward Arnold, 1896. P. 636.

В Омдурмане того периода выделялись районы согласно племенной принадлежности. Так, в северной части города располагались представители племён нильской долины, в то время как в южной — представители западных аравийских племён. Р. Слатин также отмечал, что в городе было развито производство различных товаров, по большей части военного назначения, таких как копья, стремена, поводья, ножи, различные орудия труда и многие другие¹. Центральная площадь столицы располагалась в южной части города. Её отличительной чертой можно назвать то, что она формировалась рядом с гробницей Махди. Торговые площади находились в северо-восточной части города на берегу Нила, где осуществлялась торговля рабами и товарами, поступавшими по воде. В западной и в юго-западной частях столицы предлагались товары местного производства, а также располагались ремесленные мастерские.

Как и в случае с Хартумом, можно отметить, что застройка города велась в большей степени хаотично. Тем не менее, судя по карте, в Омдурмане было несколько основных дорог, ведущих с юга на север, вдоль которых и возводились постройки. Эти направления соответствуют основным торговым маршрутам, которые претерпели очередные изменения в связи с установлением власти махдистов. Наиболее значимым из них стало то, что теперь дорога из южных районов страны проходила вдоль Белого Нила напрямик через новую столицу и продолжалась на север вдоль Нила и через пустыню. Как уже отмечалось ранее, основные оборонительные сооружения города возводились вдоль речных берегов. Тем не менее Р. Слатин отмечал, что центральный район города был окружён глиняной стеной, однако не указывал, можно ли её считать полноценным укреплением.

Важной чертой, отличавшей Омдурман от других городов, основанных в течение XIX в., стало следование местным традициям. Прежде всего об этом говорит зонирование столицы. В отличие, например, от Хартума, в центральной части лагеря, а затем и города доминантой была гробница Махди, которая,

¹ Slatin R. *Fire and Sword in the Sudan*. P. 357–359.

по сути, и стала отправной точкой для расширения Омдурмана. Ближе всего к ней располагались здание резиденции халифа и сопутствующие символы власти: гарем, конюшни, приёмные, склады. Кроме того, в непосредственной близости находились жилища религиозных учителей и приближённых представителей племён. Однако одной из наиболее интересных черт Омдурмана периода махдистского государства можно считать специальный склад знамён и барабанов — ключевых символов власти над местными племенами.

Менее чем за пятнадцать лет на месте трёх маленьких поселений выросли фортификационные сооружения, затем большой палаточный военный лагерь, и в итоге появился обширный город, занимавший площадь около 28 кв. км и насчитывавший до 150 тыс. человек населения. Такой интенсивный рост был обусловлен разными факторами. Во-первых, это связано с переносом всех административных функций из Хартума в новую столицу и значительным расширением бюрократического аппарата, который был необходим для управления многочисленными племенами, проживавшими на территории всего Судана. Во-вторых, необходимостью держать поблизости как можно больше представителей дружественных племен. Они могли быть быстро собраны в случае военной угрозы или начала нового военного похода. Кроме того, таким образом халиф имел возможность держать при себе наиболее верные племена.

Литература

1. Burckhardt J. L. *Travels in Nubia*. London: J. Murray, 1819. 655 p.
2. Cailliaud F. *Voyage à Méroé, au fleuve Blanc, au-delà de Fâzoql dans le midi du royaume de Sennâr, à Syouah et dans cinq autres oasis; fait dans les années 1819, 1820, 1821 et 1822*. T. 4. Paris: Imprimerie royale, 1826. 429 p.
3. Dehérain H. *Le Soudan égyptien sous Mehemet Ali*. Paris: Georges Carré, 1898. 385 p.
4. El-Bushra S. *Towns in The Sudan in the Eighteenth and Early Nineteenth Centuries // Sudan Notes and Records*. Vol. 52. 1971. P. 63–70.
5. Lejean G. *Voyage aux deux Nils: Nubie, Kordofan, Soudan oriental: exécuté de 1860 à 1864*. Paris: L. Hachette, 1865. 197 p.

6. MacMichael H. A. A history of the Arabs in the Sudan and some account of the people who preceded them and of the tribes inhabiting Darfur. Vol. II. Cambridge: University Press, 1922. 348 p.

7. Rehfisch F. A sketch of the early history of Omdurman // *Sudan Notes and Records*. Vol. 45. 1982. P. 35–47.

8. Rosignoli P. I miei dodici anni di prigionia in mezzo ai dervisci del Sudan. Mondovi: B. Graziano, 1898. 263 p.

9. Slatin R. Fire and Sword in the Sudan: A Personal Narrative of Fighting and Serving the Dervishes, 1879–1895. London: Edward Arnold, 1896. 636 p.

10. Герасимов И. В. История и культура Судана XVI–XVIII вв. СПб.: Галерея Печати, 2018. 480 с.

11. Мец А. Мусульманский ренессанс / пер. с нем., предисл., библиогр. и указатель Д. Е. Бертельса; отв. ред. В. И. Беляев. 2-е изд. М.: Наука, 1973. 473 с.